

Пролог

—

Десять лет городок Чэньтань находился под покровительством красавца-бога богатства — и вот однажды тот явил своё истинное лицо

Городок Чэньтань лежит на юго-западной окраине префектуры Цзиньлин.

Он раскинулся вдоль реки — красивый, плодородный, с простыми нравами.

Если пройти от въездной арки прямо вглубь примерно ли*, окажешься на рынке, который все зовут «Усадьбой бога богатства».

[*Ли (里, lǐ) — традиционная китайская мера длины, которая исторически имела разную длину, но в настоящее время в КНР стандартизирована как 500 метров.]

Собственно «Усадьбой бога богатства» изначально называли один-единственный дом, стоявший на этом месте.

Дом этот больше десяти лет стоял запечатанным и покрытым пылью. Но даже через стену высотой в один чжан* по изящным, выглядывающим над ней карнизам можно было угадать, что когда-то здесь водились очень большие деньги.

[*Чжан — это старинная китайская мера длины, которая обычно равна 10 «чи» или примерно 3,33 метра. В зависимости от исторического периода и региона, значение чжана могло варьироваться, но современное стандартизированное значение составляет 3,33 метра.]

Перед воротами усадьбы раскинулась широкая пустошь, с трёх сторон обнесённая стенами, а с четвёртой — выходящая к реке. У самой воды прежний хозяин когда-то поставил ряд длинных скамеек из сосны, чтобы прохожие могли присесть отдохнуть. Алая краска на них давно облупилась под щедрыми чэньтаньскими дождями, обнажив желтоватую древесину; зато бесчисленные чэньтаньские зады отполировали дерево до зеркального блеска.

Десять с лишним лет перед «Усадьбой бога богатства» кипела жизнь, но никто так и не знал, кто же настоящий хозяин дома.

Поговаривали, что когда-то это был загородный дом какого-то важного человека из города Цзиньлин.

Сначала находились любопытные ребяташки, которые хотели перелезть через стену и разведать, что там внутри. Взрослые пугали сорванцов: «Там живут бессмертные, нельзя их тревожить!»

Сначала это была просто байка, чтобы отвести детей, но слухи передавались из уст в уста, обрастали подробностями, и в конце концов родилась легенда: «В доме живёт сам бог богатства».

Надеясь снискать его милость, жители городка принялись собираться на пустыре перед воротами, раскладывать лотки и торговать домашней выпечкой и вином.

«Усадьба бога богатства» стояла в самом центре Чэньтаня, через неё проходили все дороги с

севера на юг и с юга на север. Людей хватало, и понемногу сложился своеобразный торговый квартал — торговля процветала сама собой.

Люди не понимали экономических законов, поэтому всё приписывали покровительству бога богатства. Слухи о «Усадьбе бога богатства» ширились с каждым днём.

А история, которую я собираюсь рассказать, случилась осенью шестнадцатого года правления Шуньдэ.

Восьмого дня девятого лунного месяца, под вечер, перед «Усадьбой бога богатства» в Чэньтане, как обычно, гудел рынок. И вдруг появился молодой человек в поношенной одежде, но удивительно красивый: за плечами — котомка, под ним — здоровенный вороной конь. Он медленно приближался издали.

Чэньтань — городок маленький, сплетен на всех не напасёшься: у тех-то свадьба, у этих щенки родились... Так что появление незнакомца мгновенно заставило рынок замолчать. Все замерли и уставились на прибывшего.

Молодой человек с густыми бровями, большими глазами и покрытый дорожной пылью подъехал ближе и наконец остановился посреди рынка.

Он спешил, остановился, огляделся по сторонам, а затем вытащил из рваного рукава мятую карту и, подойдя к полной девушке, торговавшей жареной рыбой, спросил с непривычным акцентом:

— Тётушка, подскажите, пожалуйста... как сюда пройти-то?

Девушке-продащице было всего двадцать, она впервые слышала, чтобы её называли «тётушкой», но высокий, широкоплечий юноша — ровесник говорил с ней — и она покраснела до ушей. Приняв из его рук карту, она принялась внимательно изучать.

Через мгновение робко подняла глаза:

— Молодой господин, а вы сюда зачем?

— Домой иду, — ответил он.

— ...А? — пухленькая девушка снова опустила взгляд, чтобы свериться с картой. — Домой?

— Ага, домой.

— Домой?!

— Ну да, домой же.

Толстушка окинула юношу взглядом, потом обернулась к усадьбе:

— Так это... прямо здесь...

— Спасибо большое! — юноша поднял голову, внимательно осмотрел дом, потом подвёл коня к воротам, постучал по замочной скважине, полной песка, достал из-за пояса ключ и повернул.

Ворота дома, которые были запечатаны более десяти лет, со скрипом и клубами пыли распахнулись.

—
<http://bllate.org/book/12583/1118356>